

УДК 32(470+571)

Консерватизм в современной России: к проблеме устойчивого развития. Часть 1

К. А. Лотарев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В историческом и политическом аспекте консерватизм есть идейно-политическое учение, направленное на сохранение исторически сложившихся форм государственного и общественного устройства, опирающееся на ценностные устои нации, религии, государства, семьи и собственности. Но современная Россия переживает сложный переходный период. Консерватизм – это мировоззрение, которое, несомненно, шире, глубже и устойчивее любой идеологии. Но под влиянием различных социально-экономических и политических обстоятельств консерватизм может трансформироваться в то, что принято называть идеологией. Консерватизм как мировоззренческий феномен едва ли поддается краткому определению. В зависимости от политического и исторического времени консерватизм становится источником и политических программ, и социальных настроений, и культурных предпочтений. Консерватизм не сводится только к усилению вертикали власти и не ограничивается достижением высокого уровня централизации государства и власти. Эти условия лишь средства и возможности для проведения консолидационной внутренней политики, способной решить насущные социально-экономические и культурно-правовые задачи. Являясь по своей онтологии оппонентом радикализма и тем более революций, консерватизм объективно выступает стабилизирующей силой, укрепляющей возможности устойчивого развития.

Ключевые слова: консерватизм, мировоззрение, идеология, устойчивое развитие.

Определений консерватизма немало в западной и российской науке. Автору данной статьи ближе следующее: «Консерватизм есть сложный и многогранный социальный феномен, могущий быть представлен в нескольких измерениях: как совокупность психических качеств индивида (позволяющее считать человека консерватором независимо от его политической ангажированности), как политическая идеология (представляющая собой, наряду с либерализмом и социализмом, одну из так называемых великих идеологий) и, наконец, как общественно-политическое движение (находящее свое выражение в деятельности политических партий консервативной и неоконсервативной ориентации)» [14, с. 449]. Частичная конкретизация имеет место в не менее известном издании – консерватизм есть «идейное течение, настаивающее на постепенности изменения общества с учетом устоявшихся, оправдавших себя во времени органических коллективных ценностей и традиций» [2]. В историческом и политическом аспекте можно добавить еще несколько важных элементов – консерватизм есть идейно-политическое учение, направлен-

ное на сохранение исторически сложившихся форм государственного и общественного устройства, опирающееся на ценностные устои нации, религии, государства, семьи и собственности. И в таком контексте консерватизм является собой мировоззрение, которое, несомненно, шире, глубже и устойчивее любой идеологии. Вместе с тем под влиянием различных социально-экономических и политических обстоятельств консерватизм может принимать форму идеологии.

Консерватизм как социокультурный, исторический, политический и правовой феномен едва ли поддается краткому определению. Консерватизм является скорее мировоззрением (а не идеологией), которое в зависимости от политического и исторического времени становится источником и политических программ, и социальных настроений, и культурных предпочтений [6].

Однако применение этого понятия в оценке политических процессов в России имеет существенное отличие от западных практик, что связано с особой историей политического развития нашего государства.

В истории западноевропейских стран идейное течение консерватизма базируется на многовековых традициях, которые принимаются поколениями граждан независимо от исторической эпохи. Во многом приверженность ценностям консерватизма определяется позитивным политическим развитием. Консервативные идеи и ценности в современной России нередко сравнивают с западноевропейскими, однако у российского консерватизма нет длительного практического опыта, при несомненном наличии богатейшего теоретического и историко-философского наследия. Революционные изменения XX в. в России (СССР) сопровождалась коренной ломкой политической и социальной системы. В работах Д. С. Бирюкова [1, с. 85–86] и Д. А. Ростиславлева [13, с. 56–57] развивается тезис, что консерватизм Западной Европы всегда носил классовый характер, поэтому возрождение и развитие консерватизма в современных условиях за рубежом связано с сильной правовой системой, а не с всемогуществом власти, как это исторически сложилось в России.

Следует также помнить и понимать различие российского и западного консерватизма на более глубоком уровне – ментальном и психологическом. Сознание российских граждан трансформирует понимание этого термина значительным образом, что может объясняться особенностью исторического развития государства. Трактую менталитет россиян как априорную систему ценностей, выработанных на основе потребностей носителей культуры, А. П. Никитин полагает, что «в менталитете россиян всегда присутствовала тяга к сильной государственной власти» [9, с. 16]. Особенности развития российской государственности на разных этапах требовали жесткой вертикали власти с ярко выраженными субъект-объектными отношениями. И именно такая власть воспринималась как естественная и неотъемлемая – гарант стабильности и устойчивости. При этом важно сделать замечание, что ключевую роль здесь играет именно авторитет и сила власти государственного аппарата, а не конкретная личность и политическое устройство. Таким образом, даже после революционных изменений общественное управление независимо от политического устройства быстро приобретало характер авторитарный, будь то мо-

нархия или советская республика. Впрочем, абсолютизм – явление более сложное и далеко не такое деспотическое в сравнении и с другими временами, и с другими государствами. Монархическая власть и политическая реакция в истории России были куда более умеренными в отличие от проявлений сталинизма, нацизма, режима Мао, Северной Кореи и пр.

Эту же идею подчеркивает исследование восприятия консерватизма через трактовку менталитета как специфическую норму психического свойства, феномен генной наследственности. Воспитание человека в рамках национальной общности приводит к усвоению им коллективных моделей сознания. В таком случае консерватизм выступает как форма обращения в прошлое [9, с. 18], и ценным для индивида будет выступать именно то, что имеет схожую структуру и отношения с моделями общества прошлого.

Возвращаясь к выяснению роли консерватизма в менталитете россиян, можно согласиться с мыслью А. П. Никитина, что в сознании наших соотечественников господствует «страх перед любыми нововведениями, которые на подсознательном уровне воспринимаются как покушение на бытие народного духа» [9, с. 18]. Целесообразно помнить о параллели с западноевропейским консерватизмом и отметить, что этот «страх» присущ менталитету каждого индивида независимо от его национальности и исторической эпохи. Однако в российском обществе он более заметен, поскольку капиталистический строй западных государств естественным образом требует определенной свободы для индивида (т. е. его некоторой обособленности от коллектива и его традиций) и постоянного стремления к совершенствованию, дабы эту свободу не потерять. В России стабильное общество является ценностью, следовательно, особенностью русского консерватизма является убежденность, что устойчивость и стабильность возможны только при сильном централизованном государстве.

Для того чтобы понять причины развития современного российского консерватизма, необходимо определить его социальные институты. Уместнее всего анализ этих институтов проводить по сферам их действия. На культурном и духовном уровне оплотом русского консерватизма выступает Русская православная церковь. В современной России только она имеет прямую опору на вековые традиции и исторические устои общества. Православие как один из элементов доктрины Российской империи незримо продолжает существовать и в нашем обществе, пережив даже годы тоталитарного безбожия советской эпохи. По сути, оно является семантическим ядром самосознания русского народа, отличительной чертой его менталитета. В наши дни, как и многие века до этого, РПЦ выступает как союзник и сторонник крепкой государственной власти. Кроме того, модернизация православия в России XXI в., поддерживаемая патриархом Кириллом, имеет своей целью не кардинальное обновление институтов Церкви и смену традиций, а лишь приведение их в соответствие с современным состоянием общества. РПЦ по своей сути остается консервативной силой, ориентированной на сильную власть и стремящейся вернуть утраченные в годы СССР позиции. Таким образом, можно заключить, что консервативное мировоззрение изначально заложено в духовном самосознании русского народа, а цели деятельности духовных владык совпадают с

проводимой политикой государства по восстановлению своего величия, т. е. ориентированы на ценности прошлого.

Однако сегодня далеко не все исследователи и публицисты считают уместным включение и использование РПЦ в консервативном движении современной России. Попытки жестко связать то, что называется идеологией, с исключительно православными канонами и ориентация исключительно на «русских людей» (что не предполагает ультрационализма и шовинизма) в многонациональной России не совсем корректны, а в ряде случаев просто опасны [8, с. 292]. Но стоит признать подобное заключение скорее констатацией слабости государственной власти, неспособной проводить эффективную государственную политику с опорой на титульную нацию, чем рациональным обоснованием отказа использования РПЦ в интересах государства.

Политическая сфера консерватизма в современной России очень противоречива и многообразна ввиду множества коренных переломов в истории страны. Проведенный С. Ф. Идрисовой [4] анализ элитогенеза в современной России указывает на отсутствие силы, способной проводить комплексную государственную политику, что во многом объясняется идеологическим вакуумом и разносторонностью новых элит.

Помня о том, что дореволюционная политическая и социокультурная традиции были прерваны, можно принять мнение, согласно которому все попытки выстроить российский неоконсерватизм на образе дореволюционной России оказываются несостоятельными [8, с. 291]. В литературе иногда встречаются рассуждения, которые проводят некоторые линии якобы сходства консервативных установок с идеями и практиками большевиков-коммунистов [11]. Исходя из онтологии консерватизма, понимая его системность и органичность, подобное нельзя считать ни верным, ни научным. Коммунисты по определению не могут и рядом стоять с консерваторами, поскольку являют собой левую политическую силу, наследницу крайне левого коммунизма, обрекшего страну на неисчислимые беды, испытания и тупик. Радикальной коррозии подверглись все ткани социального, экономического и политического организма. Смещение понятий, образов и смыслов приводит к тому, что консерватизм начинают искать в КПРФ и в советском периоде, полагая при этом, что идеи «советского консерватизма» были извращены господствующей идеологией вкупе с феноменом марксизма-ленинизма [5]. Вместе с тем, представляется неверным считать, что существует так называемый советский консерватизм. Его нет и быть не может. И возникает он в сознании по причине погружения в примитивную обыденную «логику», а не в онтологию и природу консервативного феномена. Причины, по которым КПРФ относят к особым российским консерваторам, подробно описаны в статье Д. Г. Мюллера. Вместе с тем на фоне существенных сдвигов в общественном сознании в 1990-е гг. советская система действительно могла показаться традиционным обществом и оплотом консервативных ценностей. Идеиный консерватизм зрелой советской системы и ее апологетов в современной России, по мнению некоторых аналитиков, оказывается иллюзией. Советская система оказалась не в состоянии породить консервативную идею и обеспечить переход от социалистиче-

ских ценностей через социал-демократические к ценностям традиционным национально-государственным и религиозным. На деле коммунистический блок в постсоветской России в последние годы при всей кажущейся перспективности оказался безынициативным и достаточно вялым, неспособным породить свежие формы консерватизма [8].

Реальной политической силой, проводящей политический курс с элементами консерватизма, является партия «Единая Россия». Но во многом это еще только формальный консерватизм. Официальное признание консервативного курса было отражено в программном документе партии «Россия: сохраним и приумножим» [12].

Заметная работа в анализе консерватизма проведена В. Н. Шиловым [16]. Исследователь оценивает консерватизм политики «Единой России» в трех интерпретациях, не забыв при этом обосновать исторический выбор именно этой идеологии.

До становления партии как ведущей политической силы развитие нашего государства по своей политической окраске постоянно менялось от социалистического до крайне либерального. При этом отсутствовала средняя форма, которая бы позволяла стабильно развиваться обществу на основе демократических ценностей и рыночной экономики. Отрицательный опыт использования различных политических и экономических идей оставил в итоге партии власти другой путь – путь с заметной консервативной направленностью. «Единая Россия» в сложившейся системе политических сил становилась центристской, что выгодно отличало ее от политических пристрастий других партий. При этом можно согласиться с мнением В. Н. Шилова, что консерватизм «Единой России» в такой ситуации не имеет ничего общего с западноевропейским представлением об этом политическом течении [16, с. 214].

Как видно, консерватизм правящей партии не основывается на традициях, да и ценности, выбранные в качестве идейной опоры, не очевидны, так как в кризисной и постоянно реформирующейся России их просто может не быть. Скорее, говоря о консервативной направленности «Единой России», следует иметь в виду стабильность сложившейся авторитарной системы управления. В таком ключе партия является инструментом создания сильной вертикали власти, обеспечивающим механизм правящей элиты. Это, несомненно, вписывается в сложившиеся ментальные образы россиян, но не имеет ничего общего с европейской идеей консерватизма. Цель деятельности в таком случае есть сохранение текущего политического положения (власти конкретных лиц), а проводимые реформы становятся видимостью реальной деятельности и попытками власти соответствовать духу времени и удерживаться на плаву. Подобное заключение объясняет отсутствие политической воли руководства в проведении назревших масштабных реформ в ключевых сферах жизнедеятельности страны (прогрессивное налогообложение, создание многоотраслевой конкурентной промышленности с постепенным отказом от экспорта сырья и т. д.). Мандатное большинство «Единой России» в Государственной Думе на протяжении нескольких политических сроков говорит именно об

этом и позволяет не учитывать отговорки о «нехватке времени» или «неподходящей ситуации».

Стоит согласиться с точкой зрения В. Н. Шилова, что консерватизм правящей партии представляет собой «образ мысли и действия классов, слоев, стремящихся сохранить существующие порядки. Здесь нет привязки к конкретной исторической ситуации: консерватизм рассматривается как постоянно повторяющаяся позиция различных групп, слоев в определенный исторический период» [16, с. 214]. Как следствие, отсутствует логическое и полное политическое учение (в нашем случае избирательная программа). Консерватизм «единороссов» связан с их инстинктивным стремлением сохранить, закрепить сложившуюся ситуацию, благополучную в сравнении с тем, что было в 90-е гг. Эта партия людей успешных, жизнь которых в целом удалась [16, с. 214].

Но при всей критике именно эта политическая сила является наиболее полным выразителем консервативного течения в современной России. И наряду с РПЦ именно эта партия является действенным субъектом создания государственного устройства, вписывающегося в историческое сознание большинства граждан с представлением о сильной централизованной власти. Также необходимо упомянуть о взаимодействии «Единой России» с Европейской народной партией, которая объединяет национальные партии с близкой идеологией в государствах [3, с. 136]. При этом идеологией этой партии можно считать консерватизм.

О. З. Муштук, анализируя успех правящей партии на нескольких выборах в Государственную Думу, отмечает, что он продиктован не конкретной политической программой и идеологической основой, а исключительно популярностью отдельных лиц и привлеченным административным ресурсом [7].

Эту мысль подчеркивает и Е. П. Спиридонова: «Момент силы “Единой России” формируется на базе мощнейшего административного ресурса и лидерских качеств В. Путина, сумевшего совместить и “продвинуть” в качестве генеральной линии идею сильной государственной власти и рыночной экономики» [15, с. 9].

Таким образом, можно говорить о создании некоей квазиидеологической платформы на базе специфического российского консерватизма. Суть ее заключается в постепенном эволюционном решении проблем, отказе от кардинальных мер, достижении стабильности во всех сферах. При этом следует отметить, что большая часть российских чиновников является как раз членами партии «Единая Россия», т. е. фактически идея «стабильности» (можно продолжить логический ряд – «несменяемости власти») исходит от этого профессионального слоя, не самого бедного в социально-экономической структуре общества. Подобное замечание приводится с целью определения тех слоев, которые являются основными носителями идеи консерватизма. Выходит очевидная подмена – население исторически ориентируется на сильную государственную власть, которая, в свою очередь, предлагает ему свой политический проект, якобы отвечающий этим запросам. Но цель такого проекта – в максимальном продлении пребывания на государственных должностях, что не мыслится без сильной правящей партии и максимального консервирования сложившихся порядков.

Выявив очевидные пробелы декларируемой идеологической основы общества, не утверждая правильность выбранного курса, отметим, что в современной России независимо от ее политических пристрастий необходима эффективно действующая в достижении общественных целей государственная идеология (синоним национальной идеи). Принимая за основу консервативную ориентацию правящей партии, нам необходимо определить в теоретическом плане обязательные требования, которым она должна соответствовать. Такие условия были сформулированы в статье А. В. Новикова [10] и имеют следующий вид: во-первых, эта система духовных ценностей должна быть общественно-гражданской, надклассовой и надпартийной [10, с. 7], т. е. получить признание не только карманных организаций (профсоюзов и т. д.), но и оппозиции. Такая поддержка во многом уже создана не только многочисленными сторонниками этой идеи, но и отсутствием активных оппонентов. Эффективную альтернативу консервативной программе «Единой России» на данный момент не может предложить ни одна политическая партия. Программы партий КПРФ и «Справедливая Россия» всегда будут популистскими по своей сути.

Во-вторых, эта система ценностей должна быть общенациональной и общедо- федеральной [10, с. 7]. В этом направлении очевиден сепаратизм отдельных субъектов Федерации. Понимание идеи консерватизма в республиках Северного Кавказа имеет существенные отличия от представлений других субъектов, например Поволжья. И разница продиктована множеством факторов: от культурологических до политических событий последних двадцати лет. Предстоит провести огромную работу, чтобы унифицировать систему взглядов в стране, даже в рамках одной лишь консервативной программы правящей партии.

В-третьих, эта система должна быть гуманистичной [10, с. 7]. Несмотря на то что первые лица страны заявляют о том, что власть и государственные органы должны повернуться лицом к гражданам, обеспечивать прежде всего их интересы, на практике все имеет противоположный вид. И нет оснований считать, что в скором времени что-то изменится.

В-четвертых, эта система ценностей должна быть максимально доступной для усвоения, обладать способностью массового распространения [10, с. 7]. Несмотря на все недостатки консерватизма «Единой России», выдвинутые ей лозунги максимально соответствуют ожиданиям граждан в связи с полным отражением их исторического понимания государства.

Можно заключить, не вдаваясь в анализ исполнения предвыборных обещаний партии, что ее консервативные идеи находят отклик у граждан, однако требуют изменения по многим направлениям, не говоря уже о реальной эффективной реализации на практике. Успех будет гарантирован лишь в том случае, если идеология станет и для государственных лидеров, и для всех государственных служащих руководством к действию, а также тем высшим критерием, который позволит всему населению нашей многонациональной страны адекватно оценить результаты усилий по преодолению кризисной ситуации.

Окончание в следующем номере.

Список литературы

1. *Бирюков Д. С.* Либерализм и консерватизм в XX веке / Д. С. Бирюков // Гуманит. науки в Сибири. – 2005. – № 1. – С. 83–89.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – URL: www.dic.academic.ru (дата обращения: 19.11.2015).
3. *Вовчук Д. Е.* Консерватизм как идеология ведущих политических партий Европы / Д. Е. Вовчук, С. С. Серебренников // Власть. – 2009. – № 3. – С. 136–140.
4. *Идрисова С. Ф.* Российский элитогенез в эпоху глобализации / С. Ф. Идрисова // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 5–10.
5. *Камнев В. М.* Советский консерватизм как историософская проблема / В. М. Камнев // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2009. – № 3. – С. 172–182.
6. *Лотарев К. А.* Либерализм и консерватизм в России: онтологические основы и политическое развитие : монография / К. А. Лотарев, А. Д. Никотин. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. – 264 с.
7. *Муштук О. З.* Генезис российской многопартийности и современная расстановка партийно-политических сил / О. З. Муштук // Обозреватель. – 2010. – № 2. – С. 42–51.
8. *Мюллер Д. Г.* «Новый консерватизм» в современной России (реальность и перспективы) / Д. Г. Мюллер // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Междунар. отношения, Политология, Регионоведение. – 2004. – № 1. – С. 290–295.
9. *Никитин А. П.* Менталитет россиян и консерватизм / А. П. Никитин // Вестн. ТГПУ. – 2010. – № 5. – С. 16–21.
10. *Новиков А. В.* Государственно-патриотическая идеология: состояние, проблемы, поиск / А. В. Новиков // Вест. Екатеринбургского ин-та. – 2010. – № 4. – С. 3–9.
11. *Пантелеев С.* Русский консерватизм сегодня (битва за бренд) / С. Пантелеев // Свободная мысль. – 2004. – № 11. – С. 45–62.
12. Программный документ партии «Единая Россия». «Россия: Сохраним и приумножим!» [Электронный ресурс] // Единая Россия : офиц. сайт. – URL: edinros.ru/er/text.shtml?10/9535,110030 (дата обращения: 19.11.2015).
13. *Ростиславлев Д. А.* Основатели западноевропейского консерватизма о правах человека и о демократической форме правления / Д. А. Ростиславлев // Вестн. МГПУ. – 2008. – № 1. – С. 55–62.
14. Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн. : Книжный дом, 2003. – 1312 с.
15. *Спиридонова Е. П.* Идеология и структурирование властных отношений в современной России / Е. П. Спиридонова // Вест. ПАГС. – 2010. – № 1. – С. 4–11.
16. *Шилов В. Н.* Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма / В. Н. Шилов // Науч. ведомости БГУ. – 2010. – № 13. – С. 210–218.

Conservatism in Modern Russia: the Issue of Steady Development. Part 1

K. A. Lotarev

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. In historical and political aspects conservatism is an ideological and political doctrine, aimed at preserving historically developed forms of state and society based on the nation's values, religion, government, family and property. But today Russia is going

through a difficult transition period. Conservatism is a world view that is undoubtedly wider, deeper and more stable than any ideology. But under various socio-economic and political circumstances, conservatism can turn into something that is usually defined as an ideology. Conservatism as an ideological phenomenon can hardly be briefly defined. Depending on political and historical time period it becomes a source of political programs, social attitudes, and cultural preferences. Conservatism is not just a way to increase vertical power structure, and is not confined to achieving greater concentration of power and state. These circumstances are just means to pursue consolidation domestic policy able to solve urgent social, economic, cultural and legal matters. Being ontologically an opponent to radicalism and further more to revolutions, conservatism reasonably acts as a stabilizing force strengthening sustainable development.

Keywords: conservatism, world view, ideology, sustainable development.

Лотарев Константин Анатольевич

*кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Управление науки, инноваций
и подготовки научных кадров
Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград,
просп. Университетский, 100
тел.: 8(8442)460263
e-mail: lotarev16@mail.ru*

Lotarev Konstantin Anatolyevich

*Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Senior Researcher,
Department of Science, Innovation
and Academic Staff Training
Volgograd State University
100, Universitetsky av., Volgograd, 400062
tel.: 8(8442)460263
e-mail: lotarev16@mail.ru*